

УДК 902/904 (913.1/913.8)

Тропин Н.А.¹

**ОСВОЕНИЕ ЮЖНОРУССКИМ НАСЕЛЕНИЕМ
ПРАВОБЕРЕЖЬЯ ВЕРХНЕГО ДОНА В XI-XIII ВЕКАХ**

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина

Tropin N.A.

**SOUTHERN RUSSIAN PEOPLE IN DEVELOPMENT
THE RIGHT BANK OF THE UPPER DON IN THE XI-XIII
CENTURIES**

Yelets state University I. A. Bunin

Реферат: *Исследование основано на анализе керамического материала и датирующих находок из раскопок Лавского археологического комплекса в Правобережье Верхнего Дона. Границы княжеств определялись различными истоками заселения территории. Земли в Правобережье Верхнего Дона заселялись с конца XI–до середины XIII вв. со стороны Чернигово-Северского княжества. Освоение земель по Дону и его Левобережью происходило из Рязанского княжества.*

Освоение региона определялось несколькими причинами. Одна из них была обусловлена возрастающей мощью княжеств. В XII-XIII вв. южнорусские князья укрепляются в северо-восточных районах Черниговщины в бассейне Верхней Оки и Курском Посеймье. В Верхнедонском Правобережье также появляются городища - опорные пункты княжеств. Другая причина заключалась в активизации донской торговли и заинтересованности в контроле над этой территорией. Важное место в изучении территории принадлежит Лавскому археологическому комплексу, где изучено раскопками более 2 га площади. Результативность исследований ставит его в ряд уникальных поселений Верхнего Подонья. Памятник рассматривается как открытое торгово-ремесленное поселение площадью 25 га. Автором отмечается большое сходство в материальной культуре с памятниками Днепровского Левобережья, в том числе и с бассейном рек Ворсклы и Сулы.

Ключевые слова: *древнерусская керамика, орнаментация, южнорусские княжества, предметы восточной торговли, Чернигово - Северское*

¹ Тропин Николай Александрович – доктор исторических наук, зав. кафедрой истории и археологии, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, г. Елец (Липецкая область), tropin2003@list.ru

княжество, Лавский археологический комплекс, Верхний Дон, Донская торговля.

Abstract: *In our research we have come to the conclusion that political borderlines of the principalities were determined by different sources of the territory settlement in the basin of the upper Don. The lands on the right bank of the upper Don were populated from the late XI till the middle XIII century on the side of Chernigov-Severskiy principality. Assimilation of the lands along the Don and its left bank was made from Ryazan principality. Different sources of the settlement of Chernigov-Ryazan boundary are most clearly traced in the pre-Mongol period on the ceramics material.*

Assimilation of the region the upper Don in the pre-Mongol period was determined by several reasons. One of them was the striving of Ryazan and the town centres of Chernigov land for securing the lands in the Upper Don basin. The proof of this is the fact of the active policy of the South-Russian princes in feudalization of the North-East regions of Chernigov land in the basin of the Upper Oka and along the Kursk Seym where a lot of fortresses appeared. It is important to mention that at the same time the supporting centres of the principalities appeared in the Upper Don basin – the sites of fortified settlement. Another reason was stirring up the trade on the Don and taking an interest in the control over this territory. Lavskiy archaeological complex has an important place in the investigation of the territory. The results of its investigation makes it a part of a series of unique settlements on the upper Don. The monument is regarded as an open settlement with the area of 25 hectares, an administrative centre. At this period inhabitants of the Lavskiy complex and its neighbourhood took active part in the system of the trade on the Don.

Keywords: *ceramics of the Ancient Rus epoch, ornamentation of dishes, items of import trade, Principalities of Southern Russia, Chernihiv-Seversky principality, Lavskiy archaeological complex, the upper Don, Don Trade.*

Археологические исследования древнерусских памятников на Верхнем Дону, интенсивно продолжающиеся с 1980-х годов и по настоящее время экспедициями Государственного исторического Музея в районе Куликова поля (рук. М.И. Гоняный), Воронежского и Елецкого государственных университетов (рук. А.Д. Пряхин и автор), привели к однозначному выводу в том, что в XI-первой половине XIII вв. регион заселялся как с территорий Рязанского, так и с южнорусских княжеств. Однако государственное освоение территории происходило в разное время. Ранее всего, в самом конце XI века в бассейн Правобережья Верхнего Дона проникает население с южнорусских территорий (Черниговщина, Переяславщина). На середину XII в., на примере нижнего течения р. Быстрая Сосна, мы видим не многочисленные, но вполне сложившиеся сельские агломерации. На рубеже XII-XIII вв. активно осваиваются берега р. Дон и его Левобережье населением с Рязанской земли.

Государственной границей княжеств стала р. Дон, оставаясь за рязанскими князьями. Эта точка зрения, ранее высказанная историками А.Н. Насоновым [11, с. 65, 203, 215] и А.К. Зайцевым [4, с. 103], в полной мере подтвердилась археологически.

За сорок лет современного этапа археологического изучения Верхнего Дона раскопаны десятки памятников древнерусского времени (преимущественно на р. Дон и его левобережных притоках). Однако только лишь Лавский археологический комплекс, расположенный на р. Быстрая Сосна (Правобережье Дона), в силу масштабных раскопок площадью более чем 2 га, остается наиболее ярким и доказательным фактом, подтверждающим продвижение в конце XI в. южнорусской миграционной волны с новыми передовыми технологиями на периферию, в архаичный мир славянской культуры.

Лавский археологический комплекс расположен на левом берегу р. Быстрая Сосна, на окраине г. Ельца, в 7 км от его исторического центра (рис.1).

Рис. 1. Вид на Лавский археологический комплекс. Фото.

Комплекс состоит из городища (городецкая культура и третья четверть XIV в.) и примыкающего к нему двух селищ (Лавы – 3, Лавы – 4). Это многослойный памятник, содержащий находки эпохи бронзы, городецкой культуры раннего железного века, первых веков н.э., раннего средневековья, XI-XIV вв. и XVIII – начало XIX вв. Его общая площадь составляет 47 га. Однако зона распространения находок древнерусского времени значительно меньше и достигает 29, 4 га, не считая площади городища. Памятник вытянут на 2 км вдоль реки и возвышается над уровнем воды на 25-40 м. Раскопками с

1991 г. вскрыто более 2 га площади. Он интерпретируется как административный, торгово-ремесленный центр округа, относящийся к открытому типу поселений (Лавское ОТП).

Его материальную культуру древнерусского времени домонгольского периода можно разделить на два этапа. Первый этап относится ко второй половине (концу) XI - первой половине XII вв. Находки этого времени встречаются на площади до 15 га. Второй этап – середина XII – первая половина XIII вв. Находки встречаются на площади до 25 га.

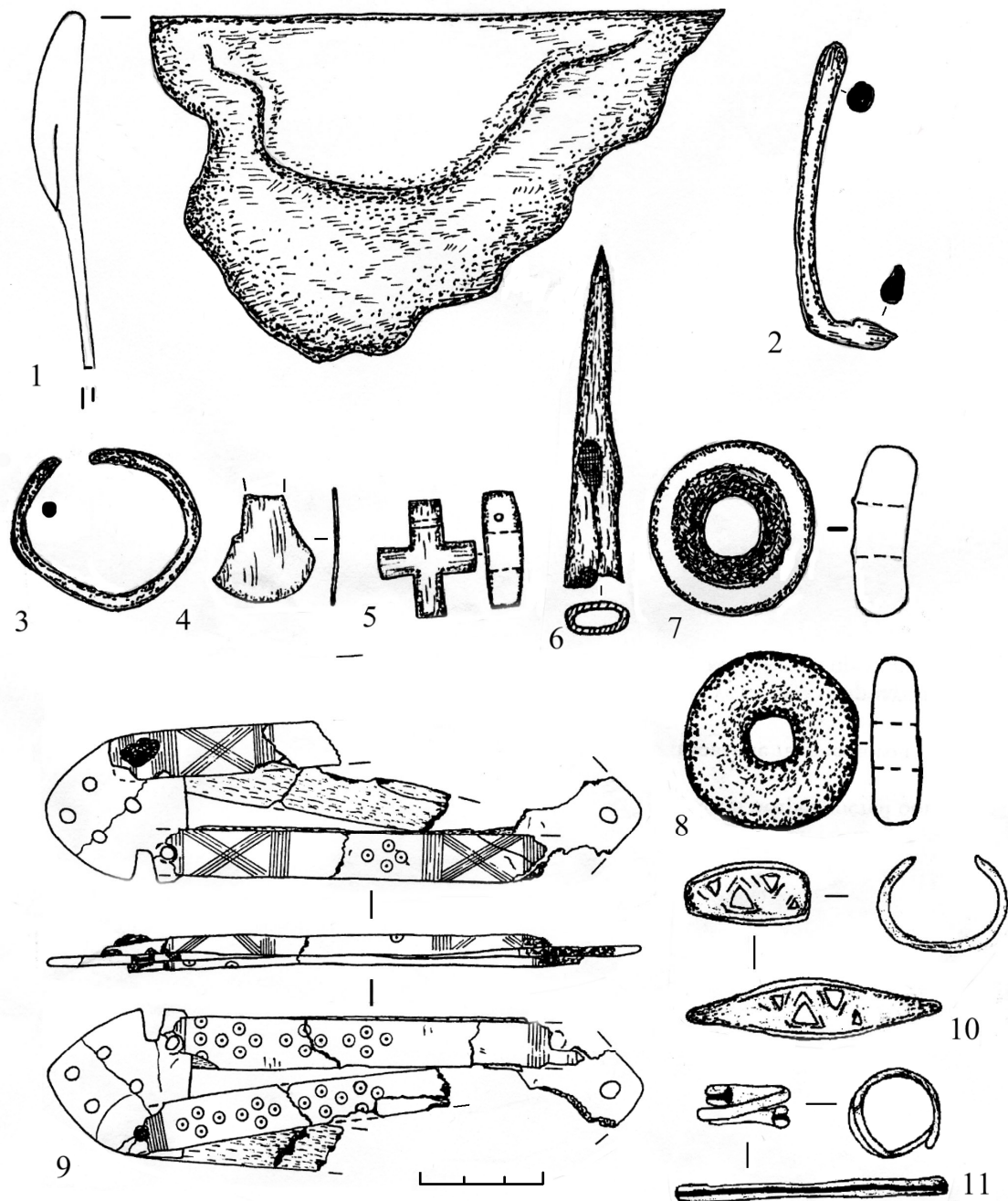

Рис. 2. Находки X- начала XII вв. с Лавского археологического комплекса.

Среди датирующих находок раннего этапа древнерусского горизонта отметим украшения (бусы, перстни, перстнеобразное височное кольцо второй половины XI-XII вв. (рис. 2: 3), предметы быта (шиферное пряслице) (рис. 2: 8); лепное пряслице (рис. 2: 7); футляр для одностороннего гребня X-XI вв. (рис. 2: 9), фрагменты тарной посуды типа Трапезунд и из Крыма (определение В.Ю. Коваля). Среди перстней найден решетчатый однозигзаговый (конец XI-XII вв.) (рис.2: 10), спиральный проволочный (X-XI вв.) (рис.2: 11).

Наибольшее количество находок представлено бусами из стекла (определение Ю.Л. Щаповой, Ю.А. Лихтер). Их известно 23. За исключением двух, бусы являются предметами импорта, изготовленные в мастерских Ближнего Востока. По времени распространения их следует разделить на три группы. Первая группа включает четыре бусы византийского производства, время бытования которых соответствует XI-началу XII вв. (зонные из стекла синего цвета, зонная кобальт, зонная из непрозрачного стекла зеленого цвета). К этой же группе относим бусину из Египта, синюю с глазками, изготовленную в технике *millefiori* и датируемую X - первой четвертью XI в. Отнесение ее к первой группе связано с тем, что иных данных о проживании славян в IX-X вв. на Лавском ОТП нет. Вторая группа – две бусы XI-XII вв. византийского производства (цилиндрическая и зонная расписная из стекла синего цвета с пиком наибольшего распространения в XI в.): третья группа – бусы XI - середины XIII вв., включая две бусина киевского производства, призматическая с закругленными углами.

Находки второго этапа представлены многочисленными фрагментами браслетов из стекла и бронзы, решетчатых бронзовых перстней, фрагментами византийского и иранского импорта и т.д.

Однако более всего ярко южнорусское влияние отразилось на керамической посуде местного производства.

Для этапа XI - первой половины XII вв. характерны горшки с венчиком, имеющим более поздние формы манжета, распространенные на памятниках Днепровского Левобережья, включая Посулье [8, рис. 7: 5; 1, рис. 2: 3]. Они составляют не многим более 50 % от всей посуды домонгольского времени (рис. 3: 4,7; рис. 4: 1-2). Сосуды этой группы имеют плотное хорошо промешанное тесто с примесью мелкого песка. Поверхности таких сосудов имеют яркий коричневый цвет, однако в изломе они выглядят трехцветными. Керамика с более крупными примесями дресвы, песка единична.

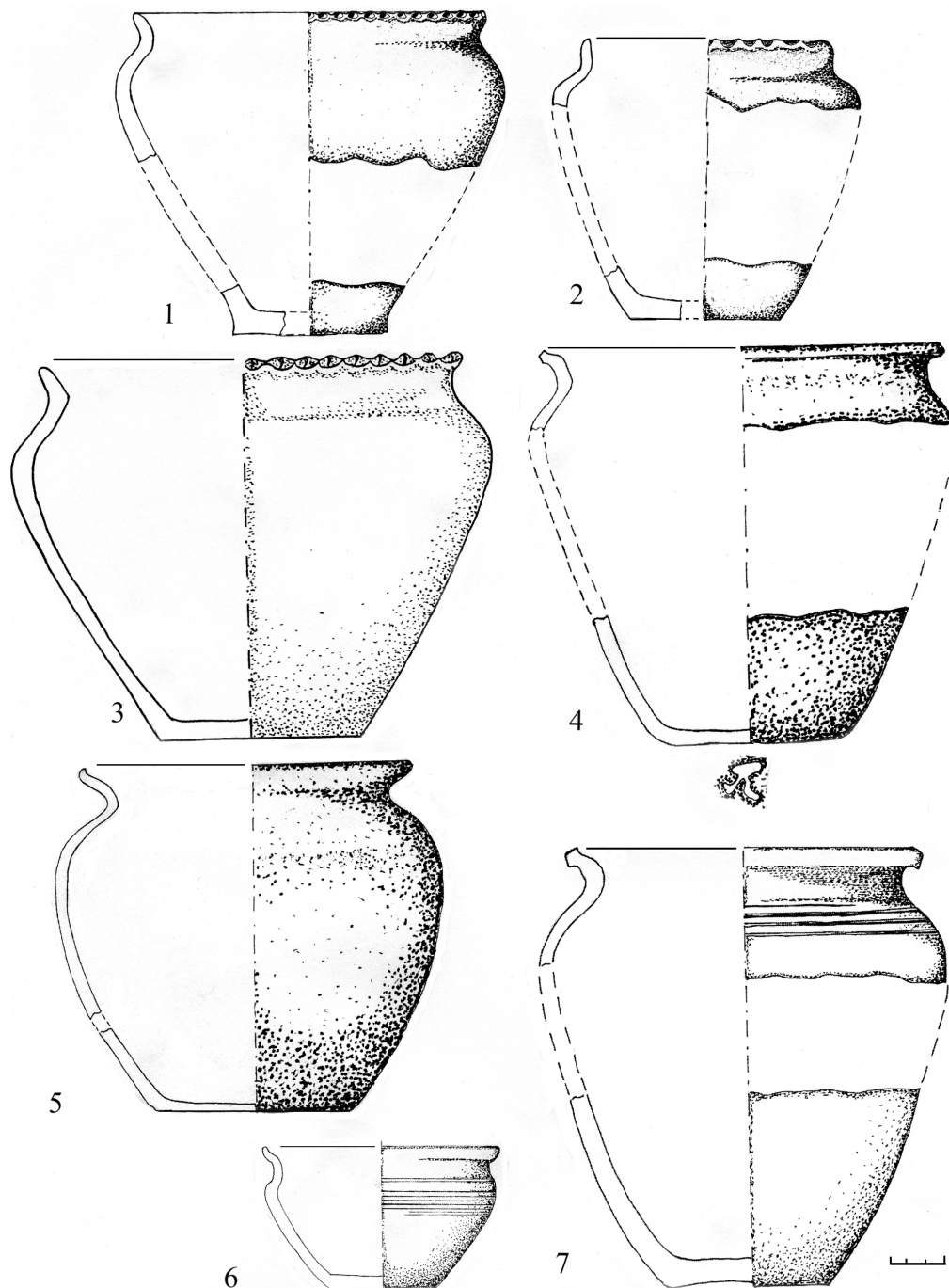

Рис. 3. Лепная (1-3) и ранняя круговая посуда (4-7) с Лавского археологического комплекса.

В XI - первой половине XII вв. на Лавском археологическом комплексе фиксируется факт одновременного использования в быту круговой и лепной посуды, что отражает наличие двух групп населения: местного и пришлого. Наши подсчеты количества фрагментов круговой и лепной посуды в «закрытых комплексах» конца XI - первой половины XII вв. по раскопу № 2 показали, что доля лепной посуды составила 38,4 % (рис.3: 1-3). Предположим, что влияние южнорусской керамической традиции на лепную проявилось в использовании

аборигенными гончарами не центрованной подставки.

Немногочисленность лепной керамики свидетельствует о быстрой ассимиляции местного населения пришлым. Факт сосуществования некоторое время двух традиций в изготовлении керамики на периферии Руси в XI- начале XII вв. не является исключительным сам по себе. Он отмечен как в южнорусских землях в одном из комплексов начала XI века в Полтаве [14, с. 238, 242] и конца X века у с. Горбово на р. Десна [3], так и в Посемье во второй половине XI- начале XII вв. [4]. За последние годы он известен и в более отдаленных от Южной Руси территориях, к примеру, в Подмосковье на селище Жданово I на р. Пахра середины-второй половины XI века [2, с. 144], на Средней Оке, где один из комплексов поселения Городны II был датирован второй половиной XI- первой половиной XII вв. [6, с. 65].

Для периода второй половины XII-первой половины XIII вв. весьма характерной является посуда, венчик которой оформлен в виде желобка, а шейка плавно изогнута. Такая керамика на Лавском археологическом комплексе представлена до 25 % среди посуды домонгольского времени (рис. 4: 3-4). Вполне возможно, что с середины XII века на Лавский археологический комплекс приходится новая миграционная волна с Южной Руси. Достаточно обратиться к материалам раскопок памятников Автуничи, Лесково, Григоровка, Кощеевка, Путивльской округи, чтобы убедиться, что сосуды с оформлением края венчика под крышку (с бороздкой) с плавно отогнутой шейкой для XII века и с вертикальной или наклонной вовнутрь сосуда в первой половине XIII века, составляют абсолютное большинство [10, с. 59, рис. 23; 17, рис. 45-63; 12; 7; 13, с. 141,156]. Керамика этой группы на Лавском комплексе только коричневого и черного цветов. В составе теста примеси мелкого песка.

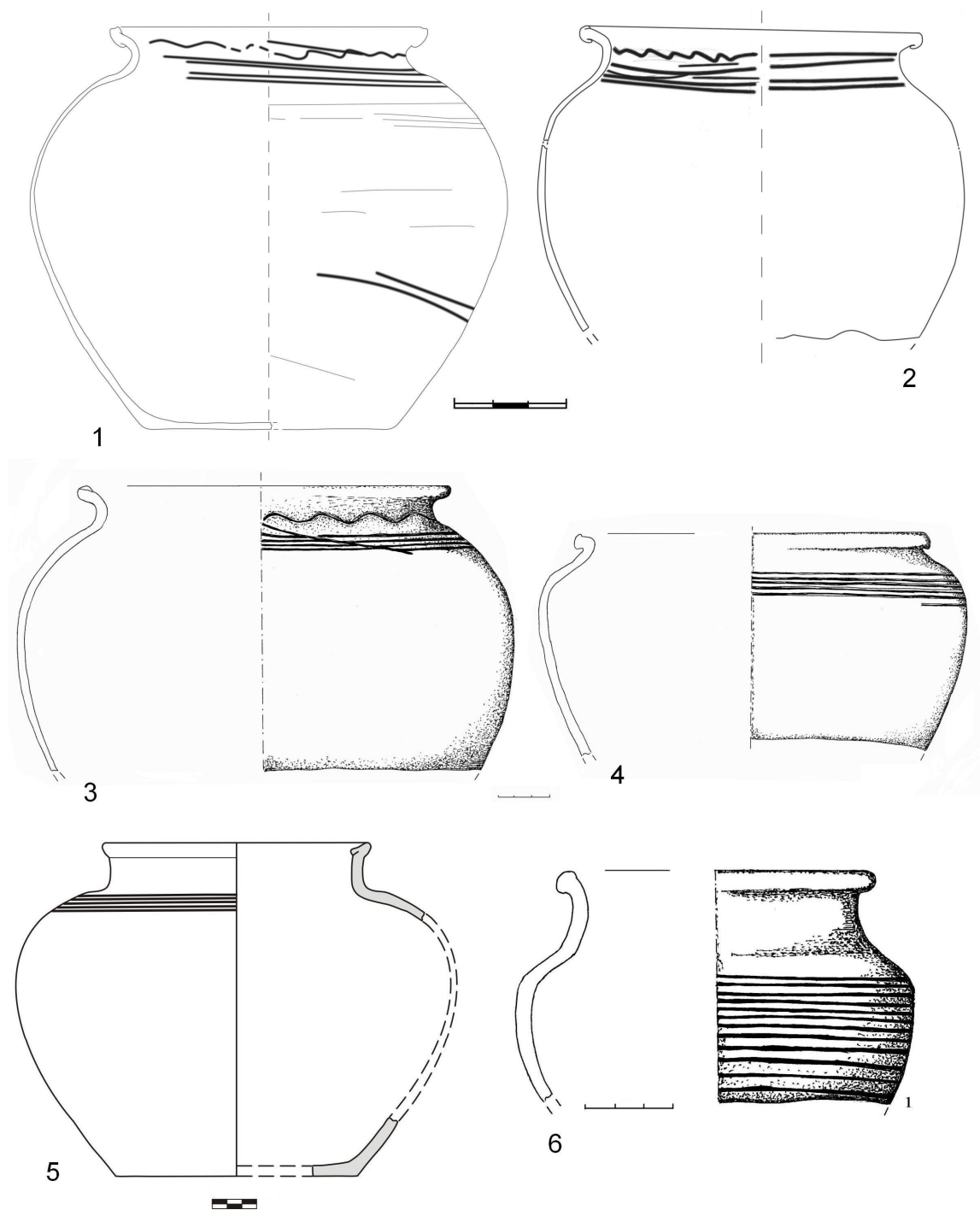

Рис. 4. Круговая посуда XII- первой половины XIII вв.
Лавского археологического комплекса.

В керамике памятника наибольшее распространение получает линейный орнамент (70,8 %), что является характерным для значительных пространств Руси. Орнамент в виде волнистой линии составляет 13,4 %, сочетание линии и волны - около 10 %. Прочие виды декора немногочисленны (5,8 %), а орнаментация в виде «насечек» характерна лишь для этого времени. Посуда Лавского археологического комплекса, орнаментировалась исключительно в

верхней трети сосуда, чаще всего начиная от его шейки. Иные пространства орнаментации на сосуде – явление очень редкое (рис.4: б). Это органично вписывает ее в традиции гончарства южнорусских земель. Полную аналогию не только в формах сосудов, но и их орнаментации мы находим в Посулье [9, с. 140].

Чтобы наглядней подчеркнуть особенность орнаментации посуды Лавского археологического комплекса и влияния на нее южнорусских традиций, ее возможно сравнить с памятниками на Дону, которые мы связываем с Рязанщиной. Керамика южных территорий Рязанской земли в это время орнаментировалась линейным декором исключительно почти по всему тулову, что отражено в материалах селища Замятино 10 (87 %), памятниках района Куликова Поля (81-95,5 %). Весьма высокий уровень орнаментации керамики линейей характерен, пожалуй, для всей территории Рязанского княжества. В Ростиславле Рязанском он составил 89,1-95 % [5, с. 124], Старой Рязани – 89,8 % [15, с. 149].

В середине XIII века в период монгольских нашествий изменяются керамические традиции на Лавском археологическом комплексе. Не используются ожелезненные глины, дающие после обжига яркий коричневый цвет. Со второй половины XIII века наибольшее распространение получает сероглиняная керамика. Доля линейного орнамента падает до 44,8 %, а волнистый преобладает и достигает 49,8 %. Прочие виды орнамента составляют лишь 5,4 %. Общие тенденции керамического производства этого времени вполне сопоставимы с аналогичными процессами в Днепровском лесостепном левобережье [16, с. 55, 64].

Список литературы

1. Блажевич Н.В. Керамика Ржищевского комплекса XI-XIII вв. // Древнерусская керамика: сборник научных трудов. М.: Ин-т археологии РАН, 1992. С. 21-35.
2. Гоняный М.И. Археологические памятники начального этапа славянской колонизации среднего течения р. Пахры в Подмосковье // Археологический сборник. Труды ГИМ. Вып. 111. М.: ГЦМПП, 1999. С. 128-146.
3. Григорьев А.В. Поселение у села Горбово // КСИА. 1983. №. 175. С. 67-82.
4. Енуков В.В. Роменское население Посемья в древнерусское время // Археология Юго-Востока Руси: материалы научной конференции. Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина. 2006. С. 78-108.
4. Зайцев А.К. Черниговское княжество // Древнерусские княжества X-XIII вв. М.: Наука, 1975. С. 57-117.

5. Коваль В.Ю. Гончарный горн из Ростиславля Рязанского //Археологические памятники Среднего Поочья. Рязань. 1997. № 6. С. 120-129.
6. Коваль В.Ю. Поселение в устье Осетра близ Коломны //КСИА, 2001. № 212. С. 59-68.
7. Лысенко С.Д., Щкляревский Е.И., Квитницкий М.В., Черновол Д.К. Многослойное поселение Кошеевка 8. Материалы Фастовской археологической экспедиции, 1. Киев - Фастов: ИА НАНУ.2012.
8. Моргунов Ю.Ю. Древнерусские памятники поречья Сулы. Курск: КГУ. 1996.
9. Моргунов Ю.Ю. Сампсониев Остров. Пограничная крепость на посульской окраине Южной Руси в XI-XIII веках. М.: Наука. 2003.
10. Моця О.П., Коваленко В.П., Петрашенко В.О. Південноруське село IX-XIII ст. Нові пам'ятки матеріальної культури. Київ: ІЗМН. 1997.
11. Насонов А.Н. «Русская земля» и образование территории древнерусского государства. М.-Л.: Изд-во АН СССР. 1951.
12. Петрашенко В.А. Древнерусское село (по материалам поселений у с. Григоровка). Киев: ИА НАНУ. 2004.
13. Приймак В.В. Путивльське удільне князівство Чернігово – Сіверщини. Полтава: «Фірма «Техсервіс». 2007.
14. Сарычев И.Г. Приложение II. Древнерусская круговая керамика в комплексах роменской культуры (по материалам раскопок г. Полтава в 1990 г.). // Григорьев А.В. Северская земля в VIII- начале XI века по археологическим данным. Тула: Гриф и К. 2004. С. 237-242.
15. Стрикалов И.Ю. Хронология керамики и культурный слой Южного городища Старой Рязани //Археологические памятники Окского бассейна. Рязань: РИАЗМ. 1996. С. 146-159.
16. Супруненко О.Б., Приймак В.В., Мироненко К.М. Старожитності золотоординського часу Дніпровського лісостепоного Лівобережжя. Київ - Полтава: «Археологія». 2004.
17. Шекун О.В., Веремейчик О.М. Давньоруське поселення Ліскове. Чернігів: РВК Деснянська правда.1999.

References

1. Blazhevich N.V. Keramika Rzhishchevskogo kompleksa XI-XIII vv. //Drevnerusskaya keramika: sbornik nauchnyh trudov. M.: In-t arheologii RAN, 1992. S. 21-35.
2. Gonyanyj M.I. Arheologicheskie pamyatniki nachal'nogo ehtapa slavyanskoj kolonizacii srednego techeniya r. Pahry v Podmoskov'e //Arheologicheskij sbornik. Trudy GIM. Vyp. 111. M.: GCMPP, 1999. S. 128-146.
3. Grigor'ev A.V. Poselenie u sela Gorbovo // KSIA. 1985. №. 175. S. 67-82.

4. Enukov V.V. Romenskoe naselenie Posem'ya v drevnerusskoe vremya //Arheologiya YUgo-Vostoka Rusi: materialy nauchnoj konferencii. Elec: EGU im. I.A. Bunina. 2006. S. 78-108.
4. Zajcev A.K. CHernigovskoe knyazhestvo // Drevnerusskie knyazhestva X-XIII vv. M.: Nauka, 1975. S. 57-117.
5. Koval' V.YU. Goncharnyj gorn iz Rostislavlya Ryazanskogo //Arheologicheskie pamyatniki Srednego Pooch'ya. Ryazan'. 1995. № 6. S. 120-129.
6. Koval' V.YU. Poselenie v ust'e Osetra bliz Kolomny //KSIA, 2001. № 212. S. 59-68.
7. Lysenko S.D., SHCHklyarevskij E.I., Kvitnickij M.V., CHernovol D.K. Mnogoslojnoe poselenie Koshcheevka 8. Materialy Fastovskoj arheologicheskoj ehkspedicii, 1. Kiev - Fastov: IA NANU.2012.
8. Morgunov YU.YU. Drevnerusskie pamyatniki porech'ya Suly. Kursk: KGU. 1996.
9. Morgunov YU.YU. Sampsoniev Ostrov. Pogranichnaya krepost' na posul'skoj okraine YUzhnoj Rusi v XI-XIII vekah. M.: Nauka. 2003.
10. Mocyia O.P., Kovalenko V.P., Petrashenko V.O. Pivdennorus'ke selo IX-XIII st. Novi pam, yatki material'noi kul'turi. Kiiv: IZMN. 1997.
11. Nasonov A.N. «Russkaya zemlya» i obrazovanie territorii drevnerusskogo gosudarstva. M.-L.: Izd-vo AN SSSR. 1951.
12. Petrashenko V.A. Drevnerusskoe selo (po materialam poselenij u s. Grigorovka). Kiev: IA NANU. 2004.
13. Prijmak V.V. Putivl's'ke udil'ne knyazivstvo CHernigovo – Siversshchini. Poltava: «Firma «Tekhservis». 2007.
14. Sarychev I.G. Prilozhenie II. Drevnerusskaya krugovaya keramika v kompleksah romenskoj kul'tury (po materialam raskopok g. Poltava v 1990 g.). // Grigor'ev A.V. Severskaya zemlya v VIII- nachale XI veka po arheologicheskim dannym. Tula: Grif i K. 2004. S. 237-242.
15. Strikalov I.YU. Hronologiya keramiki i kul'turnyj sloj YUzhnogo gorodishcha Staroj Ryazani //Arheologicheskie pamyatniki Okskogo bassejna. Ryazan': RIAZM. 1996. S. 146-159.
16. Suprunenko O.B., Prijmak V.V., Mironenko K.M. Starozhitnosti zolotoordinskogo chasu Dniprovs'kogo lisostepovogo Livoberezhzhya. Kiiv - Poltava: «Arheologiya». 2004.
17. SHekun O.V., Veremejchik O.M. Davn'orus'ke poselennya Liskove. CHernigiv: RVK Desnyans'ka pravda.1999.